

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-16>

УДК 334

JEL F 42, F 15

Ц. Гао

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, г. Пекин, Китай

Китайско-российское сотрудничество на Дальнем Востоке в контексте взаимодействия «открытости на Север» и «поворота на Восток»¹

Аннотация. Дальневосточный регион является важным рубежом сотрудничества Китая и России в рамках взаимодополняющих стратегий «открытости на север» и «поворота на восток», что имеет важное значение для синхронизации развития с северо-восточными регионами Китая. Эмпирические исследования показывают, что торговое и инвестиционное сотрудничество между Дальним Востоком и Китаем развивается быстрыми темпами. Однако в ходе полевых исследований автор обнаружил, что на практике при сотрудничестве с дальневосточными регионами китайские компании сталкиваются с рядом проблем, которые требуют решения. К ним относятся вопросы расчетов по платежам, валютные риски и риски валютного контроля, постоянные изменения в законодательстве, как явные, так и скрытые ограничения от иностранных инвесторов, риски, связанные с несоответствием стандартов и недостаточный опыт международного сотрудничества компаний. В результате исследования сделан вывод, что для продвижения китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке необходимы коллективные усилия аналитических центров, федеральных и местных органов власти и бизнеса в обеих странах для разработки общего плана, продвижения стандартизации, целенаправленного определения приоритетных направлений сотрудничества, усиленное создание платформ для него, совместное создание трансграничных производственных цепочек и зон промышленного сотрудничества, общее решение проблемы расчетов и расширение деловых возможностей бизнеса. Основное внимание должно быть уделено потребностям предприятий и предоставлению им гарантии услуг «одного окна», включающей консультационные услуги по правовым вопросам и политике, регистрацию товарного знака и патента, а также финансовые расчеты, логистические услуги и таможенное оформление и т. д. Результаты исследования применимы для сторон, заинтересованных в межрегиональном сотрудничестве России и Китая, таких как федеральное правительство, местные органы власти, бизнес и научные круги. Ожидается, что выводы исследования будут иметь определенную ценность в качестве справочного материала для принятия конкретных мер по развитию регионального сотрудничества на уровне федеральных и местных органов власти обеих сторон.

Ключевые слова: КНР, РФ, открытость на север, поворот на восток, Дальний Восток, северо-восточные регионы, синергетическое развитие

Для цитирования: Гао, Ц. (2025). Китайско-российское сотрудничество на Дальнем Востоке в контексте взаимодействия «открытости на Север» и «поворота на Восток». *Экономика региона*, 21(3), 802-816. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-16>

¹ © Гао Ц. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Jixiang Gao

Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies, CASS, Beijing, China

Sino-Russian Cooperation in the Far East in the Context of the “Openness to the North” and “Turn to the East” Strategies

Abstract. The Far East serves as a key frontier for Sino-Russian cooperation, shaped by the complementary strategies of China’s “Openness to the North” and Russia’s “Turn to the East,” focused on engaging with China and other Asian partners. The Far East plays a crucial role in aligning development with China’s northeastern provinces. Empirical evidence shows that trade and investment cooperation between the Far East and China is expanding rapidly. However, Chinese companies face several challenges in the Far Eastern regions, including payment and currency risks, frequent legislative changes, explicit and implicit restrictions on foreign investors, inconsistent standards, and limited experience in international cooperation. The article concludes that promoting Sino-Russian cooperation in the Far East requires coordinated efforts from think tanks, federal and local governments, and businesses in both countries. Key measures include developing a top-level plan, promoting standardization, targeting priority areas of cooperation, strengthening cooperation platforms, establishing cross-border production chains and industrial cooperation zones, and jointly resolving settlement issues. The findings are relevant to a wide range of stakeholders interested in interregional cooperation between Russia and China, including federal and local authorities, businesses, and research communities. They can serve as practical guidance for implementing measures that advance regional cooperation at both federal and local levels.

Keywords: PRC, Russian Federation, openness to the North, turn to the East, Far East, northeastern regions, synergistic development

For citation: Gao, J. (2025). Sino-Russian Cooperation in the Far East in the Context of the “Openness to the North” and “Turn to the East” Strategies. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(3), 802-816. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-16>

Введение

В предыдущих исследованиях российские ученые обычно рассматривали китайско-российское сотрудничество на Дальнем Востоке с точки зрения геобезопасности, уделяя больше внимания таким темам, как территориальная безопасность, экологическая безопасность, миграционная безопасность и т. д. Некоторые ученые негативно относятся к сотрудничеству с Китаем, утверждая, что интеграция российско-китайской транспортной системы не будет способствовать реализации транзитного потенциала Дальнего Востока и страны в целом, а также может подорвать экспортный транспортный потенциал дальневосточных железных дорог и портов Приморского и Хабаровского краев (Леонтьев, Орлов, 2015). Поворот на Восток для расширения торговли с Китаем не отвечает стратегическим интересам страны (Арапова, 2023). В последние годы наблюдается изменение отношения к сотрудничеству с Китаем, которое носит относительно позитивный характер. Например, считается, что «китайский» фактор развития российского Дальнего Востока в целом благоприятен. Благоприятным он останется и в обозримой перспективе, поэтому его необходимо более масштабно и эффективно ис-

пользовать в дальнейшем (Корниенко, 2023). Также выдвигаются предложения по укреплению российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке, такие как необходимость научного подхода к вопросам координации планов, проектов и практической деятельности по развитию сопредельных территорий двух государств (Бакланов, Ларин, 2023) и объективного обсуждения всех сложных моментов и противоречий, которые еще существуют как на уровне сотрудничества, так и в сфере деловой политики Китая (Лузянин, 2021). Тем не менее, ученые уделяют мало внимания синергетическому развитию Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая и еще меньше внимания проблемам, с которыми сталкивается бизнес в ходе сотрудничества, а также требованиям к совместной деятельности.

В данной работе автор попытается восполнить недостатки предыдущих исследований в свете изменений геоэкономической ситуации, а также изменений в стратегическом выборе Китая и России. В условиях всеобъемлющих санкций, вызванных СВО, стратегическое значение «поворота на восток» для развития России возросло как никогда. Этот курс играет важную роль в преодолении санкций, раскрытии потенциала энергетического экспорта, увеличе-

нии импорта промышленных товаров, а также в стимулировании экономического роста и поддержании стратегической стабильности всей страны. В рамках стратегического выбора «поворота на восток» Китай, безусловно, является одним из важнейших экономических партнеров России. В то же время Китай продвигает стратегию «открытости на север». В 2023 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул на совещании по всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая, что данный регион является важным пунктом для открытости Китая в северном направлении¹, в свете чего северо-восточные провинции Китая активно начали реализацию стратегии «открытости на север», в которой Россия выступает как важный партнер. Таким образом, стратегии Китая и России — «открытость на север» и «поворот на восток» — являются взаимодополняющими. В этом контексте Дальний Восток становится важным регионом как для российского «поворота на восток», так и для китайской «открытости на север». Цель данной исследовательской работы заключается в том, чтобы выявить потенциал для сотрудничества Дальнего Востока с Китаем, предложить новые подходы к сотрудничеству и выбрать наиболее реалистичные пути развития, направленные на содействие синергетическому развитию Дальнего Востока России и северо-востока Китая. Новизна работы заключается в том, что используются методы полевых исследований, включая опросы местных органов власти, бизнес-ассоциаций и предприятий, анализируются проблемы в китайско-российском сотрудничестве и предлагаются пути их решения на фоне взаимодействия «открытости на север» Китая и «поворота на восток» России. Методу полевых исследований не хватает точности по сравнению с математическими моделями, но он более эффективен в выявлении проблем и поиске их целенаправленных решений.

Эффективность сотрудничества между Дальним Востоком и Китаем

Сотрудничество между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России является важным направлением в укреплении регионального сотрудничества между КНР и РФ. С этой целью в рамках регулярной встречи глав правительств России и Китая была создана

Межправительственная комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. Соответствующие соглашения о сотрудничестве, подписанные на правительственном уровне, включают «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.», «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 гг.», «План развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке и в Байкальском регионе и на северо-востоке Китая» и т. д. Также активно внедряется механизм сотрудничества на региональном уровне, укрепляются побратимские связи городов, дружественных провинций и регионов. Благодаря вышеупомянутым соглашениям и механизмам сотрудничества Дальний Восток добился большого прогресса в торговом и инвестиционном сотрудничестве с Китаем.

Внешняя торговля

С 2000 по 2023 г. товарооборот Дальневосточного федерального округа (ДФО) (11 субъектов) вырос с 1,1 млрд долл. до 27 млрд долл. Только в период с 2013 по 2016 г. наблюдался спад, например, в 2016 г. товарооборот составил 6,29 млрд долл. В 2023 г. доля Китая во внешней торговле Дальнего Востока составила 72 % (рис.).

Товарная структура внешней торговли Дальнего Востока с Китаем характеризуется высокой взаимодополняемостью. Экспорт Дальнего Востока в Китай отличается явным увеличением доли сырьевых товаров. В 2021 г. доля экспорта нефтепродуктов составила 45,7 %. В то же время увеличился импорт из Китая, в первую очередь высококачественного оборудования и машин. Доля машин и оборудования в общем импорте Дальнего Востока выросла до 53,5 % в 2021 г. (табл. 1).

Среди субъектов Дальнего Востока большую зависимость от торговли с Китаем имеют приграничные области. Доля Китая в экспорте Еврейской автономной области, Забайкальского края и Амурской области в 2021 г. составила 98,3 %, 95,9 % и 53,7 % соответственно. Сильная зависимость от китайского импорта также наблюдается в Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Приморском крае и Амурской области, на долю которых в 2021 г. пришлось более 50 % общего импорта, в том числе 97,2 % в Еврейской автономной области (табл. 2).

¹ Xi jin ping zhu chi zhao kai xin shi dai tui dong dong bei quan mian zhen xing zuo tan hui [Си Цзиньпин председательствовал на совещании по вопросам содействия всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая в новую эпоху]. https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903072.htm (дата обращения: 30.10. 2024).

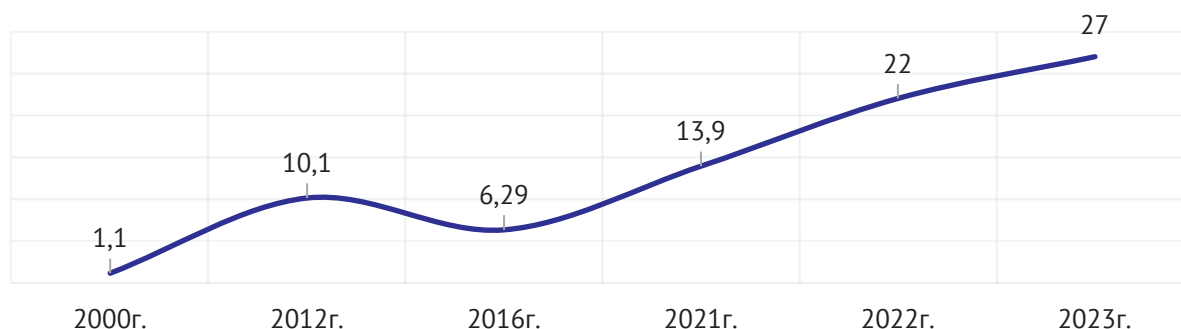

Рис. Товарооборот между Дальним Востоком РФ и КНР (2000–2023 гг.), млрд долл. (источник: составлено автором по данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) ФТС России до 2022 года. <https://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2022); данные за 2022 и 2023 гг. взяты из выступления Ю. Трутнева. Трутнев заявил о росте товарооборота между Дальним Востоком и КНР вдвое за 10 лет. <https://iz.ru/1621565/2023-12-16/trutnev-zaiavil-o-roste-tovarooborota-mezhdu-dalnim-vostokom-i-kr-vdvoe-za-10-let> (дата обращения: 10.01.2024))

Fig. Trade turnover between Russia's Far East and China (2000–2023), USD billion (Source: compiled by the author using data from the Far Eastern Customs Administration (FECA) of the Federal Customs Service of Russia, <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (accessed: 10.01.2024))

Таблица 1

Товарная структура импорта и экспорта Дальнего Востока с Китаем

Table 1.

Commodity Structure of Imports and Exports Between the Far East and China

Товарная структура	2005		2021	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
<i>Экспорт Дальнего Востока</i>				
Нефть и нефтепродукты	9,16	45	39,93	45,7
Рыба и морепродукты	1,12	5,5	9,64	11,0
Древесина	5,26	25,9	7,94	9,1
Прочее	4,80	23,6	29,85	34,2
Всего	20,34	100	87,36	100
<i>Импорт Дальнего Востока</i>				
Товары народного потребления	5,44	45,8	3,87	7,5
Продукты питания	2,08	17,5	3,00	5,8
Машины, оборудование и транспортные средства	1,78	15	27,56	53,5
Металлы и их изделия	0,96	8,1	3,36	6,5
Прочее	1,62	13,6	13,75	26,7
Всего	11,88	100	51,54	100

Источник: построено автором по данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) ФТС России. <https://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2022)

Source: compiled by the author using data from the Far Eastern Customs Administration (FECA) of the Federal Customs Service of Russia, <https://dvtu.customs.gov.ru/> [accessed: 10.01.2024]

Привлечение инвестиций

Согласно статистике Банка России, на начало 2022 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в Дальний Восток составил 98092 млн долл. США¹, из которых около 842 млн долл. США, или 8,6 %, поступило из Китая. Китайские инвестиции в основном направлены в Забайкальский край и Амурскую область, где накопленный объем китайских инве-

стиций составляет соответственно 585 млн долл. и 280 млн долл.² Китайские предприятия активно используют инструменты институциональных нововведений в Дальневосточном регионе, такие как Территория опережающего развития (далее — ТОР) и Свободный порт Владивосток (далее — СПВ), для увеличения своих инвестиций в этот регион. Согласно данным на начало 2022 г., общая сумма китайских инвестиций в 12 проек-

¹ Центральный банк России. <https://cbr.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

² В российской и китайской статистике имеются существенные различия, здесь приводятся российские данные.

Таблица 2

Доля китайского импорта и экспорта в разных субъектах Дальневосточного федерального округа в 2021 г., %

Table 2.

Share of Chinese Imports and Exports in the Regions of the Far Eastern Federal District, 2021 (%)

Регион	Экспорт, млн долл.	Доля (%)	Импорт, млн долл.	Доля (%)
Амурская область	336,5	53,7	272,5	51,3
Республика Бурятия	565,5	42,6	37	42,0
Еврейская автономная область	388,7	98,3	10,6	97,2
Прибайкальский край	1397,1	95,9	438,3	69,2
Камчатский край	185,9	19,0	07,5	3,5
Магаданская область	004,5	0,8	27,6	29,1
Приморский край	1152,1	33,8	3974,4	55,1
Республика Саха (Якутия)	1553,9	28,0	23,2	12,9
Сахалинская область	1999,4	17,4	25,2	5,9
Хабаровский край	886,6	34,9	317,2	28,6
Чукотский автономный округ	266,5	94,6	21,2	27,2

Примечание: в связи с тем, что с 2022 г. Россия больше не публикует подробные данные по импорту и экспорту, исследование основывалось на данных 2021 г.

Источник: составлено автором по данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) ФТС России. <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 18.02.2022)

Source: compiled by the author using data from the Far Eastern Customs Administration (FECA) of the Federal Customs Service of Russia, <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (accessed: XXX)

тов ТОП составила около 117,14 млрд р., что составляет примерно 3/4 всех иностранных инвестиций. Китай также инвестировал в 38 проектов в СПВ, общая сумма инвестиций составила 58,563 млрд р., что составляет примерно 2/3 всех иностранных инвестиций¹. Китайские инвестиции в ТОП и СПВ в основном являются частными, а степень диверсификации отраслей постоянно растет, при этом доля проектов по добыче природных ресурсов снижается, а доля инвестиций в такие отрасли, как производство, логистика и транспорт, сельское хозяйство, туризм и др., увеличивается.

Новые реалии и ожидания

После начала российско-украинского конфликта Россия активизировала свои усилия по «повороту на Восток». С одной стороны, она активно совершенствует транспортную инфраструктуру. В первую очередь это касается ускоренной модернизации Восточного полигона железных дорог. В мае 2024 г. Правительство РФ одобрило третий этап проекта реконструкции Восточной железной дороги, в рамках которого до 2035 г. планируется инвестировать 3,7 трлн р., увеличив пропускную способность дороги до 270 млн т в год к 2032 г.² Во-вторых, был раз-

работан план строительства Северного морского пути. В 2022 г. был утвержден «План развития Северного морского пути до 2035 года»³, в который планируется инвестировать 1,8 трлн р. с целью увеличить грузооборот до 200 млн т к 2030 г. Кроме того, активно идет работа по проведению ремонтов на российской стороне китайско-российской трансграничной инфраструктуры. Министерство транспорта России планирует до 2026 г. провести комплексную модернизацию 13 пунктов пропуска на российско-китайской границе. После завершения реконструкции пропускная способность этих пунктов увеличится в пять раз, а объем транзитных грузов вырастет с 34 млн т до 100 млн т в год⁴.

С другой стороны, для привлечения инвестиций правительство РФ разработало политиче-

екта «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей (третий этап)». <http://static.government.ru/media/files/t4J09XyTQdfNTInAE6xzWtvr5Y7hgV1B.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Распоряжение от 1 августа 2022 года № 2115-р «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года». <http://government.ru/docs/all/142503/> (дата обращения: 06.02.2024).

⁴ Жуков, Т. Минтранс планирует провести комплексную модернизацию 13 пунктов пропуска на российско-китайской границе и 7 пунктов на монгольской. <https://www.rzd-partner.ru/logistics/interview/mintrans-planiruet-provesti-kompleksnuyu-modernizatsiyu-13-punktov-propuska-na-rossiysko-kitayskoy-g/> (дата обращения: 02.11.2024).

¹ Данные официального сайта АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ»). <https://erdc.ru/> (дата обращения: 08.11.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 20 апреля 2024 года № 981-р «Об утверждении паспорта инвестиционного про-

ские инструменты развития Дальнего Востока. Первый из них — создание в 2018 г. оффшорного финансового центра, который также известен как специальный административный район (САР), на острове Русском, соединенном мостом с Владивостоком. Сразу после начала конфликта между Россией и Украиной в 2022 г. российское правительство одобрило поправки к закону, упростив процедуры регистрации иностранных компаний на острове Русском, чтобы защитить бизнес от западных санкций. Основные элементы поправок: соблюдение конфиденциальности в отношении собственности и управления зарегистрированных компаний; компании, зарегистрированные до 1 января 2039 г., могут применять нормы иностранного права; международные компании и редомицилированные общественно-полезные и международные личные фонды, зарегистрированные на острове Русском, могут решать споры в иностранных арбитражах и постоянно действующих арбитражных учреждениях (ПДАУ); для международных холдинговых компаний (МХК) введены специальные налоговые режимы. Второй политический инструмент — создание особой экономической зоны (ОЭЗ) на Курильских островах. Федеральный закон № 84, подписанный в марте 2023 г., устанавливает создание такой зоны и предусматривает налоговые льготы на 20 лет для предприятий, зарегистрированных на Курильских островах: освобождение от налога на прибыль, налога на землю, налога на имущество, налога на транспортные средства, а также установление ставки страховых взносов в 7,6 %. Третий из указанных инструментов — создание международных территорий опережающего развития (МТОР). Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» с 31 июля 2025 г. дополнен новой главой, которая устанавливает особенности создания и функционирования международной территории опережающего развития. Данный закон вступит в силу с 1 января 2026 г. По законопроекту площадь МТОР не должна превышать 20 квадратных километров. МТОР ориентирован на привлечение высокотехнологичных компаний из дружественных стран. Резиденты с объемом инвестиций в проект не менее 500 млн р. имеют право на 20-летнее освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, транспортного и земельного налогов, а также применяют пониженные тарифы страховых взносов в размере 7,6 %. На территории МТОР будут признаваться стро-

ительные и промышленные стандарты стран-поставщиков технологий, будет применяться как российское, так и зарубежное законодательство, сняты ограничения валютного контроля, разрешены расчеты в национальных валютах. Резиденты могут стать поставщиками высокотехнологичной продукции для государственных закупок. Для защиты инвесторов от санкций будет введен режим конфиденциальности в отношении информации о них. Создание МТОР планируется в четырех субъектах Дальневосточного федерального округа, которые граничат с Китаем: Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область и Хабаровский край. На пленарном заседании девятого Восточного экономического форума президент В.В. Путин дал указание на создание первой МТОР в Приморском крае.

С точки зрения северо-восточного Китая, провинция Хэйлунцзян предлагает создать «новую возвышенность для открытости Китая на север»; автономный район Внутренняя Монголия намерен создать «важный плацдарм для открытости Китая на север»; провинция Цзилинь запланирована построить «возвышенность для открытия и сотрудничества в Северо-Восточной Азии»; провинция Ляонин намерена создать «центр для открытия и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». В плане по развитию открытости на север северо-восточных провинций Китая приоритетным направлением является укрепление сотрудничества с Россией. Провинция Хэйлунцзян имеет 2 981-километровую границу с Россией, примыкает к пяти регионам Дальнего Востока: Приморскому краю, Хабаровскому краю, Еврейской автономной области, Амурской области и Забайкальскому краю, имеет 19 пограничных пунктов пропуска с Россией, что дает ей уникальное преимущество в сотрудничестве с Россией. В рамках торгово-экономического сотрудничества с Россией провинция Хэйлунцзян пока строит «шесть импортных баз, четыре экспортных центра и шесть трансграничных промышленных цепочек». Внутренняя Монголия в основном полагается на Маньчжоули для развития сотрудничества с Россией. Маньчжоули активно проводит политику развития зоны взаимной торговли, трансграничной электронной коммерции и обрабатывающей промышленности. Провинция Цзилинь, имеющая 233-километровую границу с Россией, использует пилотную зону открытости Чанчунь — Цзилинь — Тумэнь и демонстрационную зону морского экономического развития Хуньчунь как платформы для укрепле-

ния сотрудничества с Россией, а также планирует использовать порты в Приморском крае для выхода на основные морские транспортные пути. Провинция Ляонин ускоряет строительство Китайско-российского промышленного парка торгово-экономического сотрудничества (г.Шэньян), чтобы создать новую модель китайско-российского сотрудничества.

Вопреки санкционному давлению количество китайских компаний, зарегистрированных в России, значительно увеличилось. Москва, безусловно, является первым выбором для китайских предприятий. Но помимо этого, китайские компании чаще всего предпочитают регистрироваться в регионах Дальнего Востока. По данным Российско-китайского инвестиционного индекса, составленного Институтом Китая и современной Азии РАН, в 2022–2024 гг. в восьми субъектах Дальневосточного федерального округа, таких как Приморский край, Амурская область, Забайкальский край, Хабаровский край, Республика Бурятия, Сахалинская область, Еврейская автономная область и Республика Саха (Якутия), зарегистрировано 1052 китайские компании¹.

Препятствия на пути сотрудничества: новые вызовы и старые проблемы

Как уже говорилось выше, китайские и российские правительства всех уровней и предприятия движутся в одном направлении и с большой готовностью развивают сотрудничество. Однако наши полевые исследования на Дальнем Востоке России и на Северо-Востоке Китая выявили ряд препятствий, которые необходимо срочно устранить.

Проблемы с расчетами

Под давлением вторичных санкций США крупные государственные банки и даже мелкие банки Китая столкнулись с проблемами в расчетных операциях с Россией, и большинство их платежных и расчетных операций с Россией были вынужденно приостановлены. Китайские компании испытывают трудности при открытии счетов и проведении расчетов по торговле с Россией. Хотя несколько сельскохозяйственных и коммерческих банков в северо-восточных регионах Китая нерегулярно проводят

расчеты в национальных валютах с Россией, компании все еще сталкиваются с проблемами при открытии счетов, длительным временем ожидания и нестабильностью расчетов, особенно когда речь идет о расчетах по товарам, попадающим под санкции. Многие внешнеторговые компании вынуждены проводить транзитную торговлю через третьи страны или искать альтернативные каналы для расчетов, что требует значительных комиссионных и сопряжено с большими рисками.

Валютные риски и риски валютного контроля

Из-за различных факторов, таких как международные цены на нефть, внутренняя экономическая политика, геополитические риски, глобальная экономическая ситуация, ожидания рынка и спекулятивное поведение, колебания курса рубля очень велики. Многие предприятия понесли серьезные убытки из-за этого. Кроме того, в России проводится валютный контроль. С одной стороны, введено временное ограничение на денежные переводы физических лиц на счета в дружественных странах за пределами страны. С 1 июля 2022 г. ежемесячный объем транзакций не должен превышать 1 млн долл. США или эквивалента в другой иностранной валюте. Иностранцы, перевозящие в страну и из страны валютные купюры на сумму более 10 000 долл. США, обязаны предоставить таможенным органам декларацию. С другой стороны, Министерство финансов требует от компаний-экспортеров, являющихся резидентами РФ, с 28 февраля 2022 г. продавать иностранную валюту в объеме 80 % выручки «в рамках всех внешнеторговых договоров».

Риски изменчивости в законодательстве и нормативных актах

Российские законы и нормативные акты часто подвергаются корректировке. Например, в горнодобывающей отрасли, где активно участвуют китайские компании на Дальнем Востоке, предприятия постоянно сталкиваются с изменениями в законодательстве, что порой приводит к тупиковой ситуации. В Закон о недрах, который является основным законом о горной промышленности, с момента его принятия в 1992 г. десятки раз вносились поправки. Цикл реализации горнодобывающих проектов, как правило, длительный и включает в себя несколько этапов: разведку, добычу, производство и т. д. Частые изменения в законодательстве создают значительные труд-

¹ Институт Китая и современной Азии РАН, Национальный координационный центр международного делового сотрудничества и инвестиционной компаний A1, Российско-китайский инвестиционный индекс за 2 квартал 2024 года. <https://ruchina.org/china-article/china/2118.html> (дата обращения: 05.12.2024).

ности для инвесторов. Это повышает неопределенность на стадии планирования и реализации проектов, а также требует постоянных проверок на соответствие новым требованиям, что увеличивает затраты на капитал и трудовые ресурсы. Другой пример — рыбная промышленность, которая является доминирующей отраслью на Дальнем Востоке. В 2020 г. российское правительство приняло новый закон, который ограничивает доступ иностранных инвесторов в рыбную промышленность, лишая их лицензий на вылов рыбы, если они контролируют более 50 % акций компании. В результате иностранные инвесторы, контролирующие 25–50 % акций рыбной компании, должны получать разрешение от Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, чтобы получить доступ к ведению промысла. Изменения в законодательстве затронули ряд совместных предприятий в рыбной отрасли.

Настороженное отношение к иностранным инвесторам

России всегда трудно найти баланс между геэкономическими интересами и интересами геополитической безопасности при рассмотрении вопросов, касающихся иностранных инвесторов. Во-первых, существует большое количество органов управления иностранными инвестициями, которые накладывают многочисленные ограничения на иностранных инвесторов. Это Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Министерство юстиции, Федеральная антимонопольная служба, Консультативный совет по иностранным инвестициям в России, Центральный банк России, Министерство финансов и другие регулирующие органы. Существует множество ограничений на иностранные инвестиции с точки зрения доступа на рынок, землепользования, квот на рабочую силу, страхования и доступа к медицинскому обслуживанию, оформления виз, налоговой системы и бизнес-модели иностранных банков. Кроме того, есть положения, которые не выгодны для иностранных инвесторов, такие как правила защиты прав малых акционеров и механизм разрешения инвестиционных споров.

Во-вторых, существует настороженное отношение к китайским инвестициям на официальном и общественном уровнях в Дальневосточном регионе. Это выражается,

например, в таких документах, как региональная программа Хабаровского края «Развитие приграничных территорий Хабаровского края до 2020 года»¹, «Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области до 2030 года»².

В-третьих, существует немало случаев инвестиционных неудач, вызванных использованием общественного мнения для нагнетания обстановки. Дальневосточный рынок относительно невелик, и приход китайских инвестиций оказал влияние на местную конкурентную среду. Местные конкуренты нередко используют такие темы, как незаконная миграция, нарушение экологической безопасности, повышение рисков территориальной безопасности, чтобы вызвать общественные волнения, что привело к краху некоторых проектов, финансируемых Китаем, и уходу инвесторов.

Риски из-за несоответствия стандартов

Китай и Россия в области сельскохозяйственной инспекции и карантинных стандартов, строительных стандартов, стандартов сельскохозяйственного бизнеса, экологических стандартов и других аспектов несовместимы, причем российские стандарты по сравнению с китайскими, как правило, более жесткие. В строительной отрасли Россия предъявляет строгие требования к квалификации, оборудованию, сертификации персонала, идентификации процессов, патентам на технологии, что делает процесс получения разрешений сложным и увеличивает стоимость строительства. В аграрной отрасли российские законодательные акты подробно регулируют все аспекты, от планов посевов и распределения сельскохозяйственных ресурсов до квот на экспорт. Недочеты в соблюдении этих правил могут привести к штрафам и санкциям. В сфере охраны окружающей среды в России также очень высокие требования. Управление охраной окружающей среды осуществляется на межведомственной основе, экологические разрешения выдаются несколькими ведомствами, действует система обязательной углеродной отчетности. Из-за суще-

¹ Утверждена Распоряжением Правительства Хабаровского края от 26 сентября 2016 г. № 746-пп. <https://madviz.ru/integrated-development-of-territories/2350?ysclid=m6lt0lfqbi323902924> (дата обращения: 12.12.2020).

² Утверждена постановлением правительства ЕАО от 15.11.2018 № 419-пп.

³ <https://www.eao.ru/o-eao/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-eao-strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-eao-do-2020-goda--2/?ysclid=m6lt98gew0540939668> (дата обращения: 10.10.2022).

ственных различий в экологических требованиях и системах управления между Китаем и Россией нередки случаи, когда малые и средние предприятия нарушают экологические нормы, не осознавая этого.

Проблемы конкурентоспособности участников сотрудничества

Среди китайских предприятий, работающих на Дальнем Востоке, меньше ведущих и головных предприятий большого масштаба, в основном это частные торговые и небольшие предприятия. Из-за нехватки русскоязычных кадров, а также отсутствия уверенности в долгосрочном и устойчивом сотрудничестве, китайские компании не проявляют достаточной инициативы и активности в расширении присутствия на российском рынке. На практике некоторые компании сталкиваются с проблемами из-за недостаточного понимания законов по ведению бизнеса, трудового законодательства, налоговой политики и других аспектов. У таких предприятий нет достаточного опыта по вопросам легальной минимизации налогов, управления трудовыми ресурсами на местах, а также в преодолении административных барьеров, что приводит к неудачным инвестициям и замороженным проектам.

Выводы: рекомендации по развитию российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке

В связи с вышесказанным рекомендуется укреплять сотрудничество по следующим направлениям.

Совместная разработка планов сотрудничества

Учитывая, что срок действия «Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы» истек, необходимо подписать новую программу сотрудничества. С этой целью Министерству коммерции КНР и Министерству РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики в рамках механизма Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР необходимо привлечь соответствующие государственные и местные органы власти, исследовательские центры, торгово-промышленные ассоциации, предприятия и общественные организации обеих стран для совместной разработки новой про-

граммы сотрудничества, которая будет практичной в реализации с учетом множественных точек зрения и соответствия интересам всех сторон.

Содействие сближению стандартов для повышения качества сотрудничества

Необходимо содействовать взаимному признанию китайско-российских торговых стандартов, логистических стандартов, стандартов качества, технических стандартов, инженерных стандартов, правил инспекции и карантина, сертификации и аккредитации. Во-первых, ускорить создание китайско-российской информационной и комплексной сервисной платформы стандартов, чтобы интегрировать существующие системы стандартов обеих стран. Во-вторых, необходимо совместно развивать инновационные стандарты. Важно создать взаимовыгодное партнерство по международной стандартизации, стимулируя ведущие компании отрасли участвовать в разработке и пересмотре международных стандартов, а также поддерживать активное вовлечение научно-исследовательских институтов, общественных организаций и предприятий в деятельность по международной стандартизации, создавая условия для развития рыночной, правовой и международной деловой среды. В-третьих, следует укрепить кадровый резерв стандартизации в России и в Китае, активно участвовать в переводе национальных стандартов и их взаимном признании, чтобы снизить затраты для предприятий на конверсию стандартов в таких ключевых областях, как торговля крупными товарами, международные строительные контракты и электронная торговля, тем самым способствуя развитию высококачественного сотрудничества.

Определение дифференцированных направлений сотрудничества с учетом местных условий экономического развития

11 субъектов Дальневосточного федерального округа несколько отличаются друг от друга по региональным преимуществам, доминирующим отраслям, уровню урбанизации, плотности населения и уровню развития инфраструктуры, что требует целенаправленного подхода в выборе приоритетных направлений сотрудничества с Китаем. Для регионов с экономикой, ориентированной на добычу полезных ископаемых, таких как Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), желательно в ходе сотрудниче-

ства применять «зеленые» технологии и минимизировать ущерб для окружающей среды. В регионах с потенциалом для развития туризма (Республика Бурятия и Камчатский край), целесообразно развивать трансграничное туристическое сотрудничество, используя синергетический эффект от развития туризма в северо-восточных регионах Китая. В регионах, граничащих с Китаем (Амурская область, Хабаровский, Приморский, Прибайкальский края и Республика Бурятия), можно усилить сотрудничество в области производства и трансграничной переработки товаров благодаря относительно благоприятным климатическим и инфраструктурным условиям, относительно высокой концентрации населения и высокой степени диверсификации экономики, изучить возможность укрепления сотрудничества в сфере производства, а также трансграничного сотрудничества в области переработки товаров. Идеальным было бы развитие сотрудничества в области логистики и транспортных услуг на территориях, прилегающих к международным транспортным коридорам, таких как территории вдоль Великой Сибирской магистрали (Транссиб) и Байкало-Амурской магистрали (БАМ), прибрежные территории вдоль Северного морского пути, а также территории, через которые проходят международные транспортные коридоры (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2». В регионах с потенциалом для развития сельского хозяйства и аквакультуры, таких как Республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Хабаровский край, Приморский край и Камчатский край, следует развивать сотрудничество в сельском хозяйстве, аквакультуре и пищевой промышленности.

Создание платформ для сотрудничества

Первая из них — это информационная платформа. Необходимо активно использовать механизм Российско-китайского координационного совета по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству (РККС), интегрируя усилия китайских и российских исследовательских и образовательных учреждений, а также межгосударственных и деловых кругов, для создания платформы в целях обмена информацией между регионами Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в области экономики, торговли и т. д. Благодаря обмену информацией предприятия смогут оперативно отслеживать ситуацию на рынке и динамику по-

литики, что обеспечит поддержку взаимного сотрудничества.

Вторая — это платформа для обмена мнениями между региональными правительствами. Необходимо усилить сотрудничество между региональными властями Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая через международные конференции и выставки в качестве площадки для обсуждения с целью понимания взаимных требований к сотрудничеству и совместного изучения мер поддержки для бизнеса.

Третья — это платформа для обмена мнениями между экспертами и научными центрами. Следует создать междисциплинарные рабочие группы с участием ученых и специалистов-практиков из Китая и России для того, чтобы провести углубленные дискуссии по ключевым направлениям и актуальным проблемам сотрудничества, предложить практические и научные решения, а также усилить влияние аналитических центров в разработке и реализации политики, словом, предоставить соответствующим региональным органам власти России и Китая консультации по вопросам реализации политики.

Четвертая — это платформа для взаимодействия между бизнес-ассоциациями. Она поддерживает создание механизма сотрудничества между отраслевыми бизнес-ассоциациями Китая и России, что позволит усилить взаимодействие между отраслями и повысить общую конкурентоспособность отраслей.

Пятая — это платформа стратегических альянсов предприятий. Она будет оказывать содействие созданию кооперационных альянсов между китайскими и российскими предприятиями для обмена рыночной информацией и деловым опытом, совместного стремления к поддержке со стороны политических структур и повышению эффективности сотрудничества.

Совместное создание трансграничных производственных цепочек и индустриальных кластеров

Необходимо использовать возможности, которые предоставляет создание международных территорий опережающего развития (МТОР) с российской стороны, а также интегрировать существующие зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС) в Северо-Восточном Китае. На этой основе обе стороны могут работать над созданием китайско-российской трансграничной зоны свободной торговли и использовать ее в качестве

пилотной зоны для развития свободной торговли, свободного движения людей и взаимного признания стандартов. Это объединит технологии, бренды, капитал и другие составляющие для развития Северо-Восточного региона с ресурсными преимуществами Дальнего Востока, создавая трансграничные производственные базы и индустриальные парки, которые связывают китайский и российский рынки, а также интегрируют цепочки поставок и производства.

Поиск решений проблем платежей и расчетов

На данный момент проблемы с расчетами в торговле между Китаем и Россией решаются частично через систему расчетов в национальных валютах, но банки, участвующие в этой системе, все равно сталкиваются с рисками вторичных санкций. В будущем решение этих проблем может быть найдено в рамках трех путей. Первый — оказать поддержку в создании независимых и специализированных расчетных компаний для осуществления расчетов и минимизации прямых финансовых связей с крупными банками. Такой подход предполагает наделение расчетной компании полномочиями по открытию аккредитивов для предприятий, сотрудничающих с Россией.

Второй — использование криптовалют для трансграничных расчетов. Опираясь на практику пилотного выпуска компанией Jingdong в Гонконге криптовалюты, привязанной к гонконгскому доллару, можно расширить эти эксперименты, поощрять крупные технологические компании к выпуску стейблкоинов, привязанных к юаню, в качестве расчетной валюты.

Третий — развитие новых форм бартера. Изучая опыт пилотных проектов бартерной торговли в таких местах, как провинции Хайнань, Шаньдун и Хунань, установить замкнутую систему управления через таможенные декларации и статистику данных, способствуя развитию нового типа бартерной торговли. В рамках Китайской торговой палаты создан филиал бартерной торговли, имеющий опыт работы в соответствующей сфере.

Укрепление конкурентоспособности предприятий и содействие активному сотрудничеству

Основными участниками китайско-российского сотрудничества являются предприятия, и основной задачей является помощь в укреплении их конкурентоспособности. Для этого

целесообразно использовать два подхода. Первый — это подготовка кадров, необходимых предприятиям. Обе стороны должны поддерживать университеты и колледжи в создании комплексных программ, таких как «русский язык + право», «русский язык + экономика и торговля», «китайский язык + право» «китайский язык + экономика и торговля» для подготовки специалистов, обладающих нужными знаниями и навыками.

Второе — предоставление предприятиям услуг по принципу «одного окна». Следует продвигать создание многосекторальных и межрегиональных платформ для поддержки бизнеса, предоставляющих комплексные услуги, включая проверки интеллектуальной собственности, регистрацию товарных знаков и патентов, юридическое и политическое консультирование, услуги в области финансовых расчетов, услуги по таможенному оформлению и т. д., чтобы помочь компаниям избежать юридических, валютных, политических и санкционных рисков.

Заключение

«Открытость на север» и «поворот на восток» открыли беспрецедентные возможности для китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке. Однако проблемы с платежами и расчетами, вызванные санкциями, проблемы с инвестиционным климатом России, недостаточный опыт международного сотрудничества компаний Китая, недостаточное сближение нормативных актов и системы стандартизации двух стран препятствуют дальнейшему развитию сотрудничества. Для расширения масштабов, повышения качества, углубления сотрудничества и придания ему практической направленности необходимо объединить усилия правительства, бизнеса и научных кругов для содействия синергетическому развитию Дальнего Востока России и Северо-Восточного региона Китая. Обе стороны должны разработать план сотрудничества на верхнем уровне, продвигать взаимное признание стандартов, целенаправленно определять приоритетные направления сотрудничества на основе региональных промышленных преимуществ, усиливать создание платформ для сотрудничества, совместно создавать трансграничные производственные цепочки и зоны промышленного сотрудничества на сопредельных территориях, совместно решать проблемы расчетов и расширять деловые возможности бизнеса. Предприятия играют ключевую роль в сотрудничестве, и необхо-

димо уделять больше внимания их требованиям. Предприятиям должны быть предоставлены услуги по принципу «одного окна», включая консультационные услуги по правовым вопросам, регистрацию товарного знака и патента, финансовые расчеты, логистические услуги и таможенное оформление, механизмы разрешения споров и т. д.

Список источников

- Аганбегян, А. Г. (2019). Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов. *Пространственная экономика*, 15(3), 165–181. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>
- Антонова, Н. Е., Ломакина, Н. В. (2021). Дальневосточные ресурсные проекты в условиях модернизации механизмов российско-китайского сотрудничества: новые оценки. *Власть и управление на Востоке России*, (4(97)), 39–52. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-39-52>
- Арапова, Е. Я. (2023). Торговый поворот на восток: куда в действительности разворачивается Россия? *Мировая экономика и международные отношения*, 67(2), 41–51. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-2-41-51>
- Бакланов, П. Я., Ларин, В. Л. (2023). Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии. *Мировая экономика и международные отношения*, 67(6), 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16>
- Бардаль, А. Б. (2022) Транспорт востока России в условиях геополитических и геоэкономических изменений. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*, (4(71)), 167–175. <http://dx.doi.org/10.52897/2411-4588-2022-4-167-175>
- Белоусова, А. В., Грицко, М. А. (2023). Количественная оценка влияния смертности населения на экономику дальневосточных субъектов Российской Федерации. *Власть и управление на Востоке России*, (1(102)), 34–44. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-34-44>
- Григорьев, Л., Голяшев, А., Курдин, А. (2022). *ТЭК России в условиях санкционных ограничений. Выпуск № 106*. Москва: Аналитический центр при Правительстве РФ, 20. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
- Гулидов, Р. В. (Ред.) (2021). *Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста*. Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 606.
- Журавель, В. П., Медведев, Д. А. (2023). *Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации*. Под ред. С. Н. Гриняева. Москва: АНО ЦСОИП, 80.
- Изотов, Д. А. (2023). Эффекты взаимной торговли в АТР: проявления на товарных рынках. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 16(3), 102–117. <http://dx.doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.5>
- Корниенко, О. С. (2023). Китайский фактор развития Дальнего Востока России на современном этапе. *Успехи современного естествознания*, (3), 26–31.
- Краснопольский, Б. Х. (2023). Трансформация процессов развития трансграничных территорий Дальневосточной Арктики и механизмов их регулирования: роль критической инфраструктуры. *Арктика и Север*, (52), 62–86. <http://dx.doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.62>
- Кузнецова, О. В. (2018). «Восточный вектор» инвестиционных связей России. *Мировая экономика и международные отношения*, 62(2), 47–56. <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-2-47-56>
- Лузянин, С. Г. (2021). Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума — 2021). *Азия и Африка сегодня*, (6), 5–13. <http://dx.doi.org/10.31857/S032150750015126-0>
- Лагутина, М. Л., Лапенко, М. В. (2023). Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность. *Восточный вектор: история, общество, государство*, (1), 23–37. <https://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-1-23-37>
- Леонтьев, Р. Г., Орлов, А. Л. (2015). Стратегия развития транспортных систем России и Китая. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*, (2(71)), 26–35.
- Минакир, П. А., Исаев, А. Г. (ред.) (2023). *Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион*. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 352.
- Минакир, П. А. (2017). Ожидания и реалии политики «поворота на Восток». *Экономика региона*, 13(4), 1016–1029. <https://doi.org/10.17059/2017-4-4>
- Рензин, О. М. (2022). К оценке рисков экономических взаимодействий в пространственных системах. *Власть и управление на Востоке России*, (4(101)), 79–86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-79-86>
- Суслов, Д. В. (2024). Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику российского Дальнего Востока в 2020-е годы: смена тренда. *Власть и управление на Востоке России*, (4(109)), 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>
- Широв, А. А., Тарасова, О. В. (ред.) (2024). *Анализ и оценка процессов создания и развития в Азиатской России транспортной магистральной сети различного назначения*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 483.
- 高际香[Гао, Ц.] (2013). 远东开发的历史与现实[Освоение Дальнего Востока России: история и современность]. *俄罗斯学刊*, 第 3 卷总第 15 期, 5–13 页面 [*Российский академический журнал*, 3(15), 5–13].

5–13]. https://rlls.hlju.edu.cn/_local/0/18/5B/C429B647ECFE256B9DD55B91CB6_E9016E5A_119A8D.pdf (дата обращения: декабрь 2024).

马友君 [Ма, Ю.] (2020). 俄罗斯远东地区开发与中俄区域合作研究 [Исследования по развитию Дальнего Востока России и по региональному сотрудничеству с Китаем]. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社 [Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета]. <https://book.douban.com/subject/35277772/> (дата обращения: декабрь 2024).

徐景学 [Сю, Ц.] (1988). 苏联东部地区开发的回顾与展望: 西伯利亚开发四百年 [Обзор и перспективы развития восточной части СССР: четыре столетия развития Сибири]. 长春: 东北师范大学出版社, 440页 [Чанчунь: Издательство Северо-Восточного педагогического университета, 440]. <https://www.dushu.com/book/10843790/> (дата обращения: декабрь 2024).

薛君度 陆南泉 [Сюй, Ц., Лу, Н.] (2002). 俄罗斯西伯利亚与远东: 国际政治经济关系的发展 [Сибирь и Дальневосточный регион России: Развитие международных политических и экономических отношений]. 北京: 世界知识出版社, 408页 [Пекин: Издательство «Мировые знания», 408]. https://baike.baidu.com/item/%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF%E8%A5%BF%E4%BC%AF%E5%88%A9%E4%BA%9A%E4%B8%8E%E8%BF%9C%E4%B8%9C/57815608?lemmaFrom=lemma_starMap&fromModule=lemma_starMap&starNodeId=0c49bf38fe6c451ceb204497&lemmaIdFrom=57815608 (дата обращения: декабрь 2024).

胡政 [Ху, Ч.] (2023). 发展中俄经贸合作与中俄远东物流通道建设 [Развитие китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и строительство китайско-российского Дальневосточного логистического коридора]. 俄罗斯学刊, 5期, 27–43页 [Российский академический журнал, (5), 27–43]. <https://elsxk.hlju.edu.cn/info/1174/2886.htm> (дата обращения: декабрь 2024).

姜长斌 [Цзянь, Ч.] (2007). 中俄国境东段的演变 [Эволюция восточной части российско-китайской границы]. 北京: 中央文献出版社 [Пекин: Центральное партийное издательство]. <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E4%BF%84%E5%9B%BD%E7%95%8C%E4%B8%9C%E6%AE%B5%E7%9A%84%E6%BC%94%E5%8F%98/8506266> (дата обращения: декабрь 2024).

初祥 [Чу, С.] (2003). 远东共和国史 [История Дальневосточной Республики]. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 463页 [Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 463]. <https://book.douban.com/subject/25708554/> (дата обращения: декабрь 2024).

References

Aganbegyan, A. G. (2019). Development of the Far East: a National Program in the Context of National Projects. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, 15(3), 165–181. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181> (In Russ.)

Antonova, N. E., & Lomakina, N. V. (2021). The Far Eastern resource projects in the context of modernization of the mechanisms of the Russian-Chinese cooperation: new assessments. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*, (4(97)), 39–52. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-39-52> (In Russ.)

Arapova, E. (2023). Trade Pivot to the East: Where Russia Is Turning in Fact?. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 67(2), 41–51. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-2-41-51> (In Russ.)

Baklanov, P. Ya., & Larin, V. L. (2023). Far eastern regions of RF in modern Russian-Chinese cooperation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 67(6), 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16> (In Russ.)

Bardal, A. B. (2022). Transport of the east of Russia in the context of geopolitical and geo-economical changes. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development]*, (4(71)), 167–175. <http://dx.doi.org/10.52897/2411-4588-2022-4-167-175> (In Russ.)

Belousova, A. V., & Gritsko, M. A. (2023). Population mortality: quantitative assessment of the impact on the economy of the Far-Eastern subjects of the Russian Federation. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*, (1(102)), 34–44. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-34-44> (In Russ.)

Chu, X. (2003). *Yuan dong gong he guo shi [The History of the Far Eastern Republic]*. Haerbin: Hei long jiang jiao yu chu ban she, 463 ye [Harbin: Heilongjiang University Press, 463]. <https://book.douban.com/subject/25708554/> (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Gao, J. (2013). Yuan dong kai fa de li shi yu xian shi [History and Reality of Russian Far East Development]. *E luo si xue kan [Journal of Russian Studies]*, 3(15), 5–13. https://rlls.hlju.edu.cn/_local/0/18/5B/C429B647ECFE256B9DD55B91CB6_E9016E5A_119A8D.pdf (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Grigoriev, L., Golyashev, A., & Kurdin, A. (2022). *Rossii v usloviyakh sanktsionnykh ograniichenii [Russia's fuel and energy complex under sanctions restrictions]*. Issue No. 106. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 20. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf> (Date of access: 10.10.2023). (In Russ.)

Gulidov, R. V. (Ed.) (2021). *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Dal'nego Vostoka Rossii: sostoyanie, ograniicheniya i potentsial rosta [Far East's regions: status, barriers and opportunities for development]*. Khabarovsk: Federal Autonomous Scientific Institution "Vostokgosplan", 606. (In Russ.)

Hu, Z. (2023). Fa zhan zhong e jing mao he zuo yu zhong e yuan dong wu liu tong dao jian she [Developing Sino-Russian Economic and Trade Cooperation and the Construction of Sino-Russian Logistics Channels in the Far East]. *E*

luo si xue kan [Journal of Russian Studies], (5), 27–43. <https://elsxk.hlju.edu.cn/info/1174/2886.htm> (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Izotov, D.A. (2023). Trade effects in the commodity markets of the Asia-Pacific Region. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 16(3), 102–117. <http://dx.doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.5> (In Russ.)

Jiang, Z. (2007). *Zhong e guo jing dong duan de yan bian [The Evolution of the Eastern Section of the China-Russia Border]*. Beijing: Zhong yang wen xian chu ban she [Beijing: Central Party Literature Press]. <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E4%BF%84%E5%9B%BD%E7%95%8C%E4%B8%9C%E6%AE%B5%E7%9A%84%E6%B8%94%E5%8F%98/8506266> (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Kornienko, O. S. (2023). The Chinese factor in the development of the Russian Far East at the present stage. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Advances in Current Natural Sciences]*, (3), 26–31. (In Russ.)

Krasnopol'skiy, B. Kh. (2023). Transformation of the development processes of transboundary territories of the Far Eastern Arctic and mechanisms of their regulation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, (52), 62–86. <http://dx.doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.62> (In Russ.)

Kuznetsova, O. V. (2018). “Eastern Vector” of Russian Investment Relations. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 62(2), 47–56. <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-2-47-56> (In Russ.)

Lagutina, M. L., & Lapenko, M. V. (2023). Turn to the East in the context of Russia's foreign policy: the past and the present. *Vostochnyi vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo [Oriental Vector: History, Society, State]*, (1), 23–37. <https://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-1-23-37> (In Russ.)

Leontiev, R. G., & Orlov, A. L. (2015). Development strategy for transport systems of Russia and China. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke [Customs policy of Russia in the Far East]*, (2(71)), 26–35. (In Russ.)

Luzyanin, S. (2021). How to work with China in our Far East? (on the eve of the Eastern Economic Forum-2021). *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*, (6), 5–13. <http://dx.doi.org/10.31857/S032150750015126-0> (In Russ.)

Ma, Y. (2020). *E luo si yuan dong di qu kai fa yu zhong e qu yu he zuo yan jiu [Research on the Development of the Russian Far East Region and Regional Cooperation between China and Russia]*. Haerbin: Hei long jiang da xue chu ban she [Harbin: Heilongjiang University Press]. <https://book.douban.com/subject/35277772/> (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Minakir, P.A. (2017). “Turn to the East” Policy: Expectations and Reality. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1016–1029. <https://doi.org/10.17059/2017-4-4> (In Russ.)

Minakir, P.A., & Isaev, A. G. (Eds.) (2023). *Razvitie bol'shikh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: Dal'nevostochnyi makroregion [Development of Large Socio-economic Systems: Far Eastern Macroregion]*. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 352. (In Russ.)

Renzin, O. M. (2022). About risk assessment of economic interactions in the spatial systems. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*, (4(101)), 79–86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-79-86> (In Russ.)

Shirov, A. A., & Tarasova, O. V. (Eds.) (2024). *Analiz i otsenka protsessov sozdaniya i razvitiya v Aziatskoi Rossii transportnoi magistral'noi seti razlichnogo naznacheniya [Analysis and evaluation of the processes of creation and development of a transport backbone network for various purposes in Asian Russia]*. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 483. (In Russ.)

Suslov, D. V. (2024). Attracting foreign direct investment into the economy of the Russian Far East in the 2020s: The Change of Trend. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*, (4(109)), 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38> (In Russ.)

Xu, J. (1988). *Sulian dongbu diqu kaifa de huigu yu zhanwang-xiboliya kaifa si bai nian [Review and Prospect of the Development of the Soviet Union's Eastern Region: Four Hundred Years of Siberian Development]*. Changchun: Dong bei shi fan da xue chu ban she, 440 ye [Changchun: Northeast Normal University Press, 440]. <https://www.dushu.com/book/10843790/> (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Xue, J., & Lu, N. (2002). *E luo si xi bo li ya yu yuan dong-guo ji zheng zhi jing ji guan xi de fa zhan [Russian Siberia and the Far East: The Development of International Political and Economic Relations]*. Beijing: Shi jie zhi shi chu ban she, 408 ye [Beijing: World Knowledge Press, 408]. https://baike.baidu.com/item/%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF%E8%A5%BF%E4%BC%AF%E5%88%A9%E4%BA%9A%E4%B8%8E%E8%BF%9C%E4%B8%9C/57815608?lemmaFrom=lemma_starMap&fromModule=lemma_starMap&starNodeId=0c49bf38fe6c451ceb204497&lemmaIdFrom=57815608 (Date of access: December, 2024). (In Chinese)

Zhuravel, V. P., & Medvedev, D. A. (2023). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v Arktike v usloviyakh geopoliticheskoi transformatsii [Russia's International Cooperation in the Arctic in the Context of Geopolitical Transformation]*. In S. N. Grinyaev (Ed.). Moscow: Independent noncommercial organization “Center for Strategic Assessments and Forecasts”, 80. (In Russ.)

Информация об авторе

Гао Цзисян — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук; <https://orcid.org/0000-0003-1783-9745> (Китайская Народная Республика, 100007, г. Пекин, пр-т. Чжан Цычжун, 3; e-mail: gao010@163.com).

About the author

Jixiang Gao - Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Research Associate, Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies, Chinese Academy of Social Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-1783-9745> (3, Zhang Zi Zhong Road, DongCheng District, Beijing, 100007, People's Republic of China; e-mail: gao010@163.com).

Использование средств ИИ

Автор заявляет о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

The author declares that she has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 14.02.2025.

Прошла рецензирование: 25.03.2025.

Принято решение о публикации: 27.06.2025.

Received: 14 Feb 2025.

Reviewed: 25 Mar 2025.

Accepted: 27 Jun 2025.